

Кухоль Юрий Алексеевич

магистрант

Медведев Сергей Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ В РОССИИ

Аннотация: в статье представлена история развития законодательства о государственной измене. Авторами показана связь с развитием самого государства, представлениями о его функциях.

Ключевые слова: государственная измена, уголовная ответственность.

Точных ответов на вопрос о конкретном времени появления Киевской Руси нет. Но на рубеже IX столетия образуется содружество славянских племен, что и является причиной образования государства во главе с Киевом.

Русская правда – древнейший кодекс законов славян, источником которого считается родовой обычай. Когда обычай устанавливается государственной властью (а не исключительно мнением, обычаем), он получает статус положения обычного права и княжеской судебной [1].

Князь (военачальник, судья, руководитель стражи) как руководитель исполнительной и судебной власти – первоначально должность выбираемая. Законодательная власть – всенародное родовое (городское) вече. Были часты случаи призвания и изгнания князей с должности, действовали законы, ущемляющие экономические потенциалы князя

С внедрением на Руси христианства, под воздействием новой морали осуществляется замена языческих терминов о преступлении и наказании. В области уголовного права [2] «Древнерусское право знало следующие виды государственных преступлений:

- 1) восстание против князя или иных феодалов,
- 2) перевет, то есть переход к врагу, измена,
- 3) нарушение вассального соглашения.

Доопричные (до 1462 г.) Судебники не имели статей о защите личности князя, хотя абсолютно бесспорна вероятность использования казней за аналогичные покушения. Пример – заговор против Ивана III. В церковных памятниках (Правосудие Митрополичье) присутствовала статья, устанавливающая смертную казнь за бесчестье князя [3].

Хотя царская власть, в первую очередь, охраняла интересы дворянства, при этом она, усиливая централизованное государство, способствовала окончанию междоусобных феодальных войн и координировала оборону от внешних врагов. Вследствие этого царская власть обнаруживала сочувствие в огромных слоях народа, в частности, среди крестьянства.

С того момента и до 1917 года в менталитете русского народа вбивали, что замысел или действие против царя, отечества и веры – единое целое. Царь – верховная власть, помазанник божий, объединитель земель и заступник веры. Все, кто пребывает в пределах Российского государства, чётко представляют себе итоги слабости или отсутствия мощной верховной власти – государство будет опять упразднено. Его разберут на мелкие части, продадут чужеземцам, если успеют. А славяне, как не кто, знает, что происходит после прихода чужеземцев – разорение и порабощение (однако история демонстрирует, что и свои правители функционировали хуже).

В XV в. улучшались термины политической преступности. Летописные и законодательные источники определяют «измену» как переход на сторону политических врагов власти. Вследствие чего изменниками являлись не исключительно соотечественники, но и прочие народы, несоблюдающие верность и клятвы правителю Москвы. «Измена» подобна «перевету». Но Судебники 1497 и 1550 гг. произвели шаг вперед относительно Псковского кодекса. Государственная власть Москвы требовала с момента своего возвышения правового регулирования всяческих (а также подготовительных) действий против себя.

Вследствие этого «крамола» Судебников содержала все сообщество антигосударственных и антикняжеских действий, как и собственно измену «крамола» вменялась и всем представителям низов, которые были против руководящего класса.

Судебник 1550 г. в статье 61 не предоставил каких-то качественных новшеств в регулировании политической преступности. Он отреагировал на охрану государственных интересов усиленного противодействия должностному корыстолюбию и взяточничеству.

30 марта 1716 г. Петр I утвердил первый военно-уголовный закон. Артикул воинский был взят из источников иностранного происхождения, в частности, в основу его были заложены шведские артикулы Густава Адольфа. В артикуле присутствовали интерпретации каждой статьи [4].

Умысел на государево здоровье наказывается идентично завершённом действию, умысел на жизнь господина – идентично посягательству. Воинский устав увеличивает наказание за умысел в преступлениях против Величества;

На первое место среди преступлений было утверждено любое выступление против жизни, здоровья, чести главы государства. Детально подчёркивалось об измене (вооруженное выступление против государя, тайная переписка и тайные переговоры с неприятелем, открытие пароля и т. д.) Отдельная глава (17) связана с таким преступлением, как возмущение и бунт. За политические преступления была определена, в большинстве случаев, смертная казнь.

Умысел на предательство государя и интересов государства, подстрекательства к войне против России, военные преступления [5].

Уголовно наказуемыми являлись в том числе такие деяния: открытие определённой тайны иностранным, хотя и не враждебным России, странам, передача им документов стратегической и оборонной природы; тайная переписка с правительствами других государств или подданными неприятельских стран, хотя и без стремления нанести ущерб своему отечеству.

Термин государственной тайны закон не устанавливал и присутствие перечня данных, включающих государственную тайну, не предполагал. Стоило выделить только некоторые сообщества сведений, содержащих гриф «долженствующие сохраняться в тайне»: планы, чертежи, рисунки или макеты отечественных укреплений районов, крепостей и иных фортификационных сооружений; технические сведения о военных кораблях; данные о составе мобилизационных планов и местонахождении войск в случае войны.

Ответственность за военный шпионаж, как одну из разновидностей государственной измены, хотя и вступила в действие Законом от 20 апреля 1892 года, но список действий, подпадающих под деяния данного Закона, был узок. И если французский Закон 1886 года подвергали критике за довольно мягкое наказание за шпионаж, то отечественный напротив – довольно узкий термин шпионажа, и как результат, невозможность использовать его в действительности [6].

Уголовное уложение 1903 года в главе 4 «О государственной измене» содержало список действий, так или иначе обусловленных взаимоотношениями России и других стран. Учитывая особенность определённых форм государственной измены, в литературе того периода было принято отмечать измену военную, дипломатическую и общегражданскую. Одновременно к военной измене относили:

- 1) предоставление поддержки неприятелю в его «военных или других враждебных против России деяниях»;
- 2) передачу неприятелю армии, флота, отряда, некоторой части или команды, укрепленного места и т. д. или лишение их вероятности защиты от неприятеля, принудительное сопротивление военным силам, уничтожение складов, военной собственности и т. п.;
- 3) вступление в изначально неприятельское войско;
- 4) шпионаж.

Дипломатической изменой именовалось злоупотребление со стороны лиц, уполномоченных на оформление соглашения от лица государства, вследствие

действий которых оно имело убытки или было обязано отказаться от определённых прав по соглашениям с другими странами. В общегражданской измене обнаруживались сознательные или неумышленные действия, заключающиеся, в частности, в огласке государственной или служебной тайны другой стране, в тайной переписке с правительством другого государства, в мотивировании ее к враждебным деяниям против России [7]. В новом Уголовном уложении было внедрено более жёсткое наказание для лиц, предавших огласке секретные данные, доверенные им по службе, чем для лиц, не обладающих официальным допуском к секретной информации.

Уголовное уложение предоставляет, с одной стороны, единую формулу данного преступления – «способствование или благоприятствование подданным России неприятелю в его военных или других враждебных против России действиях», с другой – единая норма о более тяжелых видах измены («если подобное способствование или благоприятствование оказало значительное содействие неприятелю или было осуществлено с изменческой целью»). В уголовное уложение включаются специальные случаи, за которые государственная измена наказывается срочной каторгой или наказывается смертью: Предание или посягательство на предание неприятелю армии или флота, отряда войска, некоторой части или команды или руководящего над ними лица к; принудительное сопротивление отечественным военным силам или нападение на них; убийство руководителя армией, штабом, отрядом войска, некоторой частью или командой; убийство лица, выполняющего важные военные поручения или обязательства; предание кого-нибудь из отмеченных лиц неприятелю; передача данных о сухопутных и морских путях информирования, телеграфных сообщениях и телефонных переговорах, или других инструментов общения разных частей армии; шпионство [8].

Помимо отмеченного случая шпионажа в период войны, наказываемого смертью в Уголовном Уложении расширенным и скорректированным законом 5 июля 1912 года, отмечаются и иные случаи шпионажа: издание или информиро-

вание другого лица в интересах другой страны о тайной информации, затрагивающей внешнюю безопасность России, планы, рисунки, документацию или копии с них (ст. 111). Для более детального сохранения государственной безопасности исключительно одно снятие планов и оформление рисунков, в частности, корабля и полет на летательном аппарате там, где это не разрешено, вне зависимости от мотивации виновного, влечет наказание тюрьмой (112 и 113 ст.). В том числе карается и посещение корабля, укрепрайона и пр. без соответствующего разрешения, если при этом были использованы какие либо «уловки» (113 ст.).

В 1912 году в России был утверждён наиболее прогрессивный в Европе законодательный акт, связанный с правовым обеспечением защиты государственной тайны и борьба с иностранным шпионажем. Закон от 5 июля 1912 года «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства в мирное время» существенно расширил термин государственной измены (посредством шпионажа), изменив, с одной стороны, описания отдельных статей Уголовного уложения, а с другой стороны, ввел в работу несколько новых карательных постановлений, предполагающих уголовную ответственность за отдельные виды шпионажа, ранее уголовно ненаказуемые. В соответствии с новым законом, шпионаж теперь расценивался как отдельное преступление, а не как один из семи видов государственной измены, включая не исключительно сам процесс шпионажа и пособничество ему, но и только оглашение секретных данных.

Молодое Советское государство начало с формирования государственных структур, главная задача которых была формально – сформировать руководящие документы, регулирующие разные аспекты координации защиты государственной тайны, – а в действительности – осуществлять наблюдение за всеми государственными структурами, партийными и социальными объединениями для сохранения государственной тайны. Что под этим понималось, и каковы были итоги подобной деятельности «по защите» государственной тайны – нам неплохо известно. Для реализации отмеченных функций был образован в 1921 году спецотдел при ВЧК, который далее функционировал как спецотдел при ГПУ, ОГПУ и ГУ ГБ НКВД СССР [9].

Диспозиция первой статьи главы 1 «Государственные преступления» раздела 1 «О контрреволюционных преступлениях» Уголовного кодекса РСФСР 1922 года была реально сформулирована массово, то есть с правовой позиции абсолютно не конкретно. В соответствии со статьей 57 Особенной части Уголовного кодекса контрреволюционным объявлялось любое действие, связанное со свержением завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и действующего в рамках Конституции РСФСР Рабоче-крестьянского Правительства, в том числе действия в направлении поддержки той части международной буржуазии, которая не объявляет идентичности приходящей на смену капитализму коммунистической системы имущества и стремится к ее уничтожению посредством интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. инструментами.

1 января 1927 года вступил в силу новый УК РСФСР редакции 1926 года, одновременно глава 1 «Контрреволюционные преступления» введена с момента вступления в действие Положения о государственных преступлениях, принятого сессией ЦИК 25 февраля 1927 года [10].

Следовательно, если Уголовный кодекс 1922 года, говоря о шпионаже, о предоставлении информации, содержащей государственную тайну, ставил на данном точку, то кодекс 1926 года внедрял демократическое примечание – список данных, считающихся государственной тайной обязан быть издан «во всеобщее сведение». В 1961 году от этого отошли, никакого примечания о том, что список данных, отнесенных к государственной тайне, стоит опубликовывать, не было.

Кодекс 1926 года функционировал довольно продолжительное время – до 1961 года. В настоящее время, даже трудно представить себе, что положение о контрреволюционных преступлениях, созданное еще в 1922 году с победоносным надрывом, много лет бережно охраняла завоеванную пролетарскую власть. Ведь за последнее десятилетие политика и экономика России претерпели огромные изменения, а следовательно, и нормы права стали довольно подвижны, но, к

несчастью, не отработаны соответствующим образом и не всегда согласованы с прочими положениями.

8 июня 1934 года ЦИК СССР утвердил постановление «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и специально для Союза ССР опасных преступлениях против механизма управления) статьями об измене Родине», причем наказанию подлежали в том числе и участники семьи преступника. 10 июня 1934 года ЦИК СССР утверждает два нормативных документа: «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел», согласно которому ОГПУ было соединено с НКВД, и «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел и его местными органами». При судах были учреждены «коллегии по спецделам». Военная коллегия Верховного Суда СССР и военные трибуналы округов приобрели возможность изучать дела об измене Родине, шпионаже, терроре, диверсиях, осуществлённых не исключительно военнослужащим, а любым гражданином СССР. В ноябре 1934 года при заново учреждённом НКВД было образовано специальное совещание с возможностью заключать в концлагерь сначала на 5 лет, далее на 10 лет, а далее и приговаривать к расстрелу.

Итак, идеологизация нормотворчества продолжалась. Государство в лице правящей власти предпринимало конкретные попытки по искусственному увеличению своего значения насыщением законодательных актов высокопарными словами. Вместо «контрреволюционного» преступление теперь называлось «изменой Родине». Непосредственно термин «измена родине» и разграничение лиц, виновных в шпионаже, на изменников и шпионов других стран с соответствующим разделением санкции (для изменников наказание с 1934 года по сегодняшний день установлено более строгое), на мой взгляд, носит бесспорный идеологический подтекст.

1 января 1961 года вступил в действие новый Уголовный кодекс РСФСР. Глава 1 Особенной части воспроизводила Закон СССР об уголовной ответствен-

ности за государственные преступления от 1958 года, именовалась «Государственные преступления» и включала два раздела: 1. Особо опасные государственные преступления; 2. Прочие государственные преступления.

Термин «измена родине» был расширен, и ответственность за данное преступление регулировалась первой статьей Особенной части Уголовного кодекса, что опять же устанавливало главенство ценностей нашей страны (бегство за границу гражданина СССР являлось более опасным преступлением с позиции доктрины уголовного права, чем сознательное убийство при усугубляющих обстоятельствах). «Измена Родине» в ст. 64 характеризовалась как «деяние, сознательно осуществлённое гражданином СССР в ущерб независимости, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, предоставление государственной тайны другой стране, бегство за границу или отказ в возврате из-за границы в СССР, предоставление другой стране поддержки в осуществлении враждебной деятельности против СССР, а также заговор для захвата власти». Наказывалась подобная деятельность лишением свободы на период от 10 до 15 лет или смертной казнью.

После утверждения в 1993 г. новой Конституции РФ [11] возник вопрос об обязательности образования и принятия нового уголовного кодекса, отображающего осуществлённые политические, экономические и общественные реформы в стране.

Список литературы

1. Кринец А.И. История Русской Правды: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – СПб.: Наука, 2012. – С. 35.
2. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: Учеб. пособ. / Под ред. проф. З.М. Черниловского; сост. В.Н. Садилов. – М., 2012. – С. 22.
3. Иванов. История права российского: Учебник / Отв. ред. И.А. Емельянов. – СПб.: История, 2006. – С. 45.
4. Большая Российская энциклопедия / Отв. ред. Е.А. Суманов. – Т. 1. – М.: Магнит, 2011. – С. 37.

5. Артемов А.Ю. Анализ уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845: Учебник / Отв. ред. Е.П. Сергеева. – М.: История, 2012. – С. 17.
6. Миронов М.П. Шпионаж против России / Ред. В.П. Одамов. – М.: Армада, 2012. – С. 28.
7. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2011. – С. 714.
8. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: Учеб. пособ. / Под ред. проф. З.М. Черниловского; сост. В.Н. Садиков. – М., 2012. – С. 57.
9. Алеров А.С. Становление органов госбезопасности в СССР. История / Отв. ред. В.Д. Миронов. – М.: Алмаз, 2011. – С. 10.
10. Красиков П.Н. История создания советских законов. Наука / Отв. ред. А.Д. Женов. – М.: Политрабoтник, 1985. – С. 34.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.